

DOI 10.32726/2411-3417-2026-1-8-23

УДК 327; 339; 94

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Разлом мирового порядка: геоэкономические и геополитические факторы

Аннотация. *С начала 2026 г. представители транснационального истеблишмента и экспертного сообщества обсуждают признаки глубокого кризиса — геоэкономического и геополитического разлома международного порядка, сложившегося в условиях доминирования неолиберальной глобализации. Старт происходящим глобальным изменениям был дан Д. Трампом в самом начале его второго президентского срока. Своими решениями в сфере глобальной торговли, разнообразными требованиями в адрес соседних Канады и Мексики, претензиями к членам Европейского союза и НАТО, а также силовыми действиями (прежде всего в Западном полушарии) Д. Трамп подрубил основы, на которых существовало старое экономико-политическое мироустройство и на которые опиралась неолиберальная глобализация. Поскольку действия Белого дома вызвали не только глухое недовольство, но и ответные меры со стороны целого ряда государств, то на смену сравнительно длительному процессу либерализации международных торгово-экономических и политико-дипломатических связей приходит усиление протекционизма, что чревато замедлением роста мирового товарооборота, в целом глобальной экономики и обострением внешнеполитических противоречий.*

Ключевые слова: *мировой порядок, политика Трампа 2.0, критика глобализации, подъем Глобального Юга, кризис трансатлантического партнерства.*

Мировой порядок находится в состоянии двойного напряжения: геоэкономического и геополитического. В первом случае речь идет о трендах на деглобализацию, на фрагментацию международных торгово-экономических связей, на приоритетный учет по-разному понимаемых национальных интересов. Эти процессы сопровождаются возведением торговых барьеров, обострением конкуренции и попытками создать новые экономические союзы. Что касается геополитической сферы, то здесь на первый план выходит способность государств защитить национальный суверенитет, в том числе — силовым путем. С учетом того, что указанные тенденции развиваются в условиях роста международной неопределенности, мировому сообществу предстоит пройти через весьма сложный трансформационный период.

Сведения об авторе: *Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.*

Безусловно, главным «возмутителем спокойствия» в мире стал 47-й президент США Дональд Трамп, который в период своей второй каденции не просто акцентировал те подходы к международным делам, которые наметились в годы его первого президентского срока, но, по существу, предпринял попытку разрушить основные несущие экономические и политические конструкции прежнего миропорядка. Происходящие процессы дали повод политикам и экспертам ставить вопрос о вступлении человечества в период потрясений. Как подчеркивал министр иностранных дел России С.В. Лавров, «это не какое-то сиюминутное преходящее явление, а новый этап мирового развития, может быть и эпоха. Этот этап может продлиться долгие и долгие годы, а то и десятилетия» [Выступление...].

Запад и Глобальный Юг: изменение в соотношении сил

На протяжении XXI в., особенно после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., международный торгово-экономический ландшафт радикально изменился. И одним из главных изменений стал мощный геоэкономический подъем Глобального Юга, ярким свидетельством чего явилось достижение развивающимися странами командных высот в современном мире (таблица 1).

Таблица 1

Доля развитых и развивающихся стран в мировом населении, ВВП и экспорте товаров и услуг (% , 2024 г.)

Страны	Число стран	Население	ВВП	Экспорт
Развитые	41	13,9	39,9	61,2
США	1	4,3	14,9	9,9
Зона евро	20	4,4	11,6	25,4
Германия	1	1,1	3,1	6,1
Франция	1	0,9	2,2	3,3
Италия	1	0,7	1,8	2,4
Испания	1	0,6	1,4	2,0
Япония	1	1,6	3,3	2,9
Великобритания	1	0,9	2,2	3,5
Канада	1	0,5	1,3	2,3
Прочие развитые	17	2,2	6,6	17,2
Развивающиеся	155	86,1	60,1	38,8
Азия	30	47,6	34,7	19,6
Китай	1	17,7	19,5	11,8
Индия	1	18,2	8,3	2,6
Европа	15	4,6	7,8	5,9
Россия	1	1,8	3,5	1,5
Латинская Америка	33	8,2	7,2	6,3
Бразилия	1	2,7	2,4	1,2
Мексика	1	1,7	1,7	2,1

Страны	Число стран	Население	ВВП	Экспорт
Ближний Восток и Центральная Азия	32	11,0	7,2	6,3
Саудовская Аравия	1	0,4	1,1	1,1
Африка к югу от Сахары	45	14,7	3,2	1,6
Нигерия	1	2,9	0,8	0,2
Южная Африка	1	0,8	0,5	0,4

Источник: World Economic Outlook. A Critical Juncture amid Policy Shifts. Washington: IMF, April 2025. P. 107. (ВВП рассчитан по паритету покупательной способности национальных валют.)

Статистические данные свидетельствуют, что в середине 2020-х годов на долю стран Глобального Юга пришлось свыше 86% населения Земного шара и более 60% мирового ВВП. До настоящего времени развитые государства (Глобальный Запад) превосходят развивающиеся страны по объему экспорта товаров и услуг (соответственно, 61,2 и 38,8% мирового показателя), но и в этой области международной конкуренции происходят заметные подвижки. Если в 2005 г. в списке 30 крупнейших стран-экспортеров товаров фигурировало 10 развивающихся государств, на долю которых пришлось около 20% совокупного мирового вывоза, то в 2024 г. их число возросло до 12, а доля в мировом товарном экспорте превысила 31% [Trade statistics...].

В частности, в период 2005–2024 гг. товарный экспорт Бразилии, Индонезии и Мексики увеличился в три раза, Индии и Китая — почти в пять раз. Феноменальный экспортный форсаж продемонстрировал Вьетнам: за два десятилетия его предприятия нарастили поставки товаров за рубеж более чем в 12 раз — с 32 до 403 млрд долларов. Причем свыше половины вьетнамского экспорта составляет технологическая и высокотехнологическая продукция [World Economic...]. И в этом плане Вьетнам не одинок. Все больше компаний государств Глобального Юга становятся ключевыми поставщиками промышленной продукции высоких переделов, успешно конкурируя с транснациональными корпорациями западных держав.

Парадигмальный кейс — мировой рынок автомобилей. В 2005 г. в списке 15 крупнейших автопроизводителей было семь развивающихся стран, на долю которых пришлось около 23% мирового выпуска. В 2024 г. восемь государств Глобального Юга обеспечили 53% общемирового производства автомобилей и тем самым лишили США, Японию, Южную Корею и страны Европы их прежнего доминирующего положения [World Motor...].

Аналогичная ситуация складывается и со многими другими товарами, производство и экспорт которых в решающей степени контролируется торгово-экономическими лидерами из числа государств Мирового большинства, ставших подлинными центрами глобального развития.

Экономическое «отступление» Запада и перемещение основных производственных мощностей в страны Азии, Африки и Латинской Америки, формирование там супер-

крупных и высококонкурентоспособных экономик — стержневая сюжетная линия, вокруг которой складываются главные тренды геоэкономического (а следовательно, и геополитического) влияния в современном мире.

В свою очередь, Вашингтон взял курс на ослабление БРИКС, обоснованно рассматривая это объединение в качестве неформального лидера Глобального Юга, центра торгово-экономического и политико-дипломатического притяжения стран Мирового большинства. Внесение разлада в ряды БРИКС стало, без преувеличения, стратегической задачей администрации Трампа–2.0 в международной сфере и было отфиксировано на политическом и экспертном уровне. Примером может служить политика Белого дома в отношении двух крупнейших участников группы — Китая и Индии. С Пекином Вашингтон начал сложную геополитическую и геоэкономическую игру. С одной стороны, делается все, чтобы вытеснить КНР из Латинской Америки, подорвать в регионе позиции китайского бизнеса, как это произошло в результате вооруженной операции США в Венесуэле. С другой, Д. Трамп добивается для американских компаний более выгодных условий взаимодействия с китайскими партнерами, ограничивает доступ китайских товаров на американский рынок. В результате, по данным таможенного управления КНР, в 2025 г. товарооборот США и Китая сократился почти на 19% [Товарооборот...].

Одновременно Вашингтон пытается формировать различного рода международные антикитайские альянсы, имеющие целью снижение глобального влияния предприятий КНР в таких отраслях, как добыча критически важных природных ресурсов, включая редкоземельные элементы, и развитие искусственного интеллекта (так называемый проект «Кремневый мир» — *Rax Silica*). Причем подписантами соглашения о *Rax Silica* стали Австралия, Великобритания, Греция, Израиль, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Южная Корея и Япония [What is *Rax*...].

Иной курс Вашингтон проводит в отношении Нью-Дели. Используя метод «кнута и пряника», хозяин Белого дома сначала ввел сверхвысокие пошлины на индийские товары, составившие в конце августа 2025 г. 50% (включая «карательный тариф» в 25% за импорт российской нефти), а в начале февраля 2026 г. объявил о достижении рамочной договоренности о временном соглашении, касающемся американо-индийской торговли. Одновременно Д. Трамп подписал исполнительный указ о снижении до 18% пошлин на индийские товары — на том основании, что Нью-Дели взял на себя обязательство в течение пяти лет закупить американских товаров на 500 млрд долл. и прекратить закупки российской нефти [Fact Sheet: The United States and India...].

Нельзя сбрасывать с внешнеполитических счетов и то обстоятельство, что Индия, наряду с Соединенными Штатами, Австралией и Японией, с 2007 г. состоит членом Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD — Quad group of nations). Не является большим секретом, что деятельность QUAD имеет главной целью совместное «сдерживание коммунистического Китая» в Индо-Тихоокеанском регионе. Не случайно эту организацию иногда называют «Азиатским НАТО» [What is the QUAD...].

Безусловно, втягивание Индии в военно-политические антикитайские альянсы, наряду с откровенным торговым шантажом Нью-Дели и стремлением Вашингтона помешать развитию взаимовыгодных российско-индийских деловых связей, органично вписывается в курс администрации Трампа 2.0 на раскол БРИКС. Однако такая политика может вызвать ответную реакцию, углубить противоречия между Глобальным Югом и Глобальным Западом, в конечном счете — оказать дестабилизирующее влияние на всю систему геоэкономических и геополитических отношений.

«Пересборка» глобальной экономики

Ставшее очевидным в последнее десятилетие изменение баланса сил между Западом и Глобальным Югом неизбежно ведет к обострению соперничества за доминирующие позиции в мировой экономике и торговле. В обозримой перспективе развитие мирового хозяйства будет определяться способностью ведущих торгово-экономических держав преодолеть проблемы и узкие места, образовавшиеся в период неолиберальной глобализации и ослабившие позиции целого ряда высокоразвитых государств во главе с США. Среди таких проблем — низкие темпы прироста ВВП, негативные эффекты деиндустриализации, всплески инфляции, усиление зависимости от товарного импорта и дефицит торгового оборота, несбалансированность государственных бюджетов, высокий уровень суверенной задолженности. Статистические данные таблицы 2 дают представление о состоянии дел в экономике Соединенных Штатов в период 2020–2024 гг.

Таблица 2

США: динамика основных макроэкономических показателей

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ВВП (изменение в %)	-2,1	6,2	2,5	2,9	2,8
Инфляция (% за год)	1,3	4,6	7,1	3,7	2,5
Дефицит бюджета (% ВВП)	-10,5	-10,5	-6,0	-7,4	-7,6
Суверенный долг (% ВВП)	132,5	125,0	119,1	119,8	122,3
Текущий баланс (млрд долл.)	-593,5	-858,6	-993,1	-928,0	-1185,3
Товарный экспорт (млрд долл.)	1424,9	1754,3	2062,9	2019,2	2064,5
Товарный импорт (млрд долл.)	2406,9	2935,3	3376,0	3172,5	3359,3
Торговый баланс (млрд долл.)	-982,0	-1181,0	-1313,1	-1153,3	-1294,8

Источник: IMF. World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. Washington: IMF Publication Services, October 2025. P. 124-139.

Как видим, самыми уязвимыми местами экономики США являлись дефицит государственного бюджета, опережающий рост товарного импорта, огромное отрицательное сальдо торгового баланса (в 2024 г. почти 1,3 трлн долл.) и колоссальный суверенный долг — свыше 120% ВВП.

Трампа 2.0 по-своему рационально оценил современные вызовы американской и мировой экономики и сделал упор на двух аспектах внешнеэкономических отношений:

а) фактически возвел протекционизм в ранг государственной политики и резко повысил ввозные пошлины (тарифы) на товары из подавляющего большинства стран мира; б) выставил требование к деловым партнерам перевести в Соединенные Штаты производственные активы, включая высокотехнологичные, и осуществить многомиллиардные инвестиции в американскую экономику [Gensler, Johnson, Panizza].

Для развития мировой торговли в новой постглобалистской парадигме переломным стал так называемый «День освобождения» (2 апреля 2025 г.), когда Д. Трамп объявил о введении таможенных пошлин в размере (как минимум) 10% для 185 стран мира. При этом для ряда государств должны были начать действовать более высокие «ответные» тарифы. В частности, для Китая они составили 54%, Лесото — 50%, Камбоджи — 49%, Лаоса — 48%, Вьетнама — 46%, Мьянмы — 44%, Бангладеш — 37%, Таиланда — 36%, Тайваня — 32%, Швейцарии — 31%, Южной Африки — 30%, Индии — 26%, Южной Кореи — 25%, Японии — 24%, стран Европейского союза — 20% и т. д. Кроме того, были заявлены отдельные пошлины в размере 25% на импорт в США автомобилей. По оценке британского журнала *The Economist*, фактическое введение указанных пошлин могло поднять средний тариф на импорт товаров на американский рынок с 2 до 24% [Checks and Balance...].

Негативная международная реакция, ответные торговые меры отдельных стран и падение биржевых индексов в США заставили Д. Трампа отложить на 90 дней тотальное введение объявленных тарифов. Но «ящик Пандоры» был уже открыт, и весь 2025 г. прошел под знаком периодических объявлений, введений и частичной отмены новых американских таможенных пошлин. Процесс принял широкомасштабный, трудно предсказуемый, неустойчивый и силовой характер, поскольку Белый дом активно использовал тарифную угрозу для давления на партнеров и заключения выгодных для себя финансово-экономических сделок. Например, в июле 2025 г. администрация Д. Трампа заключила торговые соглашения с Индонезией, Филиппинами и Японией, в результате которых для указанных стран таможенные пошлины были существенно снижены (в частности, для Японии — с 24 до 15%). В то же время Токио обязался инвестировать в США 550 млрд долл. Практически одновременно Вашингтон достиг весьма выгодной для себя договоренности с Брюсселем. В обмен на некоторое снижение тарифов на товары из Евросоюза (с 20 до 15%) европейцы согласились инвестировать в американскую экономику 600 млрд долл. и полностью освободить товары из США от уплаты таможенных пошлин [Fact Sheet: The United States and European Union]. Кроме того, Трамп потребовал многомиллиардные капиталовложения в высокотехнологичные производства в Соединенных Штатах от богатых стран Персидского залива: Саудовской Аравии, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов.

Наряду со страновыми импортными пошлинами Д. Трамп ввел (и еще планирует ввести) тарифы на отдельные категории товаров. По состоянию на начало февраля 2026 г. такого рода пошлины затрагивали ввоз в США стали, алюминия и изделий из меди (ставка в размере 50%), автомобилей, автокомпонентов, мебели и отдельных видов полупроводников (25%), автобусов, древесины (10%). В стадии рассмотрения находились

тарифы на фармацевтическую продукцию, авиалайнеры, медицинское оборудование, робототехнику и некоторые другие виды промышленной продукции [Romm, Gamio].

«Экономический национализм» Д. Трампа–2.0 привел к возникновению «негативных эффектов внешнеторговых разрывов», способствовал обострению международной конкуренции и росту конфликтности в современном мире, стал формировать новый характер отношений между отдельными странами и группами государств. Все это породило опасения фрагментации глобальной экономики и замедления темпов экономического развития с перспективой погружения в общемировую стагнацию и рецессию.

Однако реальность оказалась несколько иной. По итогам 2025 г. прирост мирового ВВП был несколько выше тех оценок, которые давались в разгар тарифной активности Белого дома. Более того, улучшился прогноз динамики мировой экономики на 2026 г., причем практически по всем группам развитых и развивающихся стран (таблица 3).

Таблица 3

Прогнозы роста мирового ВВП (%)

Страны и регионы	Апрель 2025 г.		Январь 2026 г.	
	2025 г.	2026 г.	2025 г.	2026 г.
Мировой ВВП	2,8	3,0	3,3	3,3
Развитые государства	1,4	1,5	1,7	1,8
США	1,8	1,7	2,4	2,0
Япония	0,6	0,6	1,1	0,7
Великобритания	1,1	1,4	1,4	1,3
Канада	1,4	1,6	1,6	1,6
Страны зоны евро	0,8	1,2	1,4	1,3
Германия	0,0	0,9	0,2	1,1
Франция	0,6	1,0	0,8	1,0
Италия	0,4	0,8	0,5	0,7
Испания	2,5	1,8	2,9	2,3
Развивающиеся страны	3,7	3,9	4,4	4,2
Китай	4,0	4,0	5,0	4,5
Индия	6,2	6,3	7,3	6,4
Бразилия	2,0	2,0	2,5	1,6
Мексика	-0,3	1,4	0,6	1,5
Саудовская Аравия	3,0	3,7	4,3	4,5
Нигерия	3,0	2,7	4,2	4,4
Южная Африка	1,0	1,3	1,3	1,4

Источник: IMF. World Economic Outlook Growth Projections. – URL: [imf.org/-/media/files/publications/weo/2026/january/english/text.pdf](https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2026/january/english/text.pdf) (date of access: 15.02.2026)

В исследованиях МВФ отмечено, что глобальная экономика преодолела шок повышения торговых тарифов во многом благодаря технологическому буму — в частности, колоссальным инвестициям в искусственный интеллект (ИИ), которые, по оценкам, должны к 2030 г. составить только у стран-лидеров (США, Китай, Южная Корея, Япония, Евросоюз и Россия) порядка 2,8 трлн долларов [Adrian, Gourinchas]. В этой связи видный аргентинский специалист в области информатики Хорхе Сакканини ввел в оборот термин «технократическая глобализация» для определения нынешнего этапа развития геоэкономических отношений, а ИИ международные эксперты стали нередко именовать «новой нефтью» [Zaccagnini].

Отмеченное, разумеется, не означает, что «пересборка» системы мирохозяйственных связей на основе широкого внедрения новых научных достижений и прорывных технологических решений гарантирует бесперебойный рост мирового ВВП и успешное преодоление всех накопившихся проблем. Насаждаемая Трампом–2.0 «новая реальность» глобальной экономики — существенно более сложное и неоднозначное международное явление, а потому заслуживает дальнейшего всестороннего обсуждения и глубокого научного анализа.

Глобализация и мировой порядок в фокусе дискуссии

Главные из перечисленных выше проблем стали предметами острых обменов мнениями на очередном, 56-м по счету Всемирном экономическом форуме, по традиции прошедшем в швейцарском Давосе 19–23 января текущего года под лозунгом «Дух диалога» (A Spirit of Dialogue) [World Economic...].

По первоначальному замыслу участники форума должны были сконцентрироваться на таких традиционных для Давосских форумов темах, как международное сотрудничество и экономический рост, инвестиции в человеческий капитал, развитие передовых технологий и инноваций, достижение всеобщего процветания. Однако сама жизнь внесла жесткие коррективы в эту повестку, и в центре дискуссий оказались кризисные проблемы мировой экономики, в том числе вызванные политикой администрации Трампа–2.0 и перебоями процесса глобализации. Вполне понятно, что на форуме с нетерпением ждали намеченную на 21 января речь хозяина Белого дома. Но на день раньше состоялось выступление премьер-министра Канады Марка Карни, ставшее настоящей сенсацией.

Канадский премьер заявил, что созданный после окончания холодной войны и «основанный на правилах» мировой порядок де-факто прекратил свое существование. Причем речь идет не о переходном периоде, подчеркнул М. Карни, а о «разломе», о конце «красивой сказки и воцарении жестокой реальности, начале геополитики, в условиях которой ведущие крупные державы в своих действиях не знают пределов, не подчиняются никаким ограничениям». Эти державы «используют экономическую интеграцию как оружие, торговые тарифы как рычаги давления, финансовую инфраструктуру для принуждения, а цепочки поставок в качестве уязвимых мест, которые можно исполь-

зовать в своих интересах» [Principal and pragmatic...]. По мнению канадского лидера, противовесом такой политике великих держав могут стать согласованные действия средних стран, обладающих, подобно Канаде, значительным промышленным потенциалом, обширными запасами критически важных энергосырьевых ресурсов, развитыми и диверсифицированными системами внешнеэкономических связей.

М. Карни прямо не указал на Д. Трампа и не назвал Соединенные Штаты, но было предельно ясно, в чей огород брошены камни. Как отмечал сотрудник американского Института ответственного государственного управления Куинси (Quincy Institute for Responsible Statecraft) Захари Пэйкин, заслуга канадского премьера состояла в том, что он в концентрированном виде и с изрядной откровенностью охарактеризовал текущую геоэкономическую ситуацию и ясно дал понять, что его страна «не собирается лизать ботинки хозяина Белого дома» [Paikin]. Другими словами, провозглашенная в Давосе «доктрина Карни» являет собой попытку «средних государств» совместными действиями несколько ограничить резкие и трудно предсказуемые действия Вашингтона в международной торгово-экономической сфере.

Совершенно иной характер носило выступление в Давосе американского президента. По сути, оно сфокусировалось на трех главных темах. Во-первых, Д. Трамп подробно перечислил собственные «выдающиеся экономические достижения», обеспечившие, по его словам, улучшение условий жизни простых американцев. В частности, хозяин Белого дома отметил рекордное увеличение добычи в США природного газа и нефти, что позволило снизить цены на горючее. Во-вторых, Д. Трамп подчеркнул исключительную роль Соединенных Штатов в мировой экономике. «США, — заявил президент, — экономический мотор планеты. Когда мы переживаем бум, то весь мир охватывает хозяйственный подъем». В-третьих, Д. Трамп в очередной раз раскритиковал проводимую Западом (прежде всего Евросоюзом и администрацией Джозефа Байдена) глобалистскую политику, которая, по его мнению, сводилась к «постоянно растущим государственным расходам, массовой иммиграции и бесконечному импорту». Исходя из этого, Трамп призвал европейских партнеров активизировать трансатлантическое сотрудничество в таких сферах, как энергетика, международная торговля, иммиграция и обеспечение экономического роста [In Davos...].

Максимально жестко в адрес глобализации высказался в Давосе министр торговли США Говард Лютник. По его оценке, «глобализация провалилась», ее результаты противоречили интересам Запада, поскольку за прошедшие десятилетия США и Европа экономически отстали от вырвавшейся вперед группы развивающихся государств во главе с Китаем. Более того, Г. Лютник подверг критике Всемирный экономический форум, длительное время продвигавший глобалистскую повестку и одобрявший перевод западными компаниями производственных мощностей в страны Глобального Юга. В противовес этому подходу, подчеркнул министр, концепция Д. Трампа «Америка прежде всего» предлагает другую модель международной экономики. А именно, концентрацию в США наиболее перспективных производств и защиту американского рынка и местных производителей от наплыва иностранных товаров. Европейским партнерам

Г. Лютник рекомендовал проводить такой же курс, а не критиковать торговую политику Белого дома [Christenson].

По существу, представители вашингтонской администрации ратовали за «сжатие глобализации» и нащупывали, путем проб и ошибок, более эффективные, по их мнению, варианты адаптации к развивающимся в современном мире геоэкономическим процессам.

«Политика разрушительного тарана»

На фоне (и под непосредственным влиянием) глубоких изменений в глобальной экономике и торговле достаточно отчетливо проступают контуры нового мирового многополярного политического устройства. Между геоэкономикой и геополитикой наблюдается все более тесная взаимозависимость: противоречия и меняющиеся форматы международного взаимодействия в экономической области преобразуют политические отношения между странами, а длинная цепь геополитических шоков (как, например, вооруженный конфликт на Украине, череда кризисов на Ближнем Востоке, пограничные столкновения в Азии, реанимация в Западном полушарии «дипломатии канонерок» и политики «большой дубинки») способны почти полностью изменить алгоритм сложившихся торгово-экономических связей. Как подчеркнул заместитель главы администрации Белого дома Стивен Миллер, человечество возвращается во времена «господства силы». Американские политологи Стейси Годдард и Абрахам Ньюмен определили формирующийся миропорядок как «неороялистский мир», в котором 47-й президент США займет «положенное ему место» монарха по аналогии с Тюдорами или Габсбургами [Goddard, Newman].

Нельзя не признать, что во многом благодаря трансграничной гиперактивности Д. Трампа военная сила (и сила в более широком понимании) не просто вернулась в мировую политику, но заняла в ней доминирующее место, критически ослабив роль и влияние международного права. В своей внешней политике хозяин Белого дома переносит акцент на так называемую транзакционную дипломатию — специфическую форму дипломатической работы, основанную на взаимном обмене («ты мне, я тебе»), при котором участники переговоров преследуют цель получения немедленной и конкретной выгоды. В этом транзакционная дипломатия похожа на торговые сделки и отличается от нормативной дипломатии, которая, как правило, фокусируется на выстраивании долгосрочных партнерств и зачастую базируется на общих ценностях [Scenarios...]. Подчеркнем, что во многом благодаря транзакционной дипломатии в настоящее время трудно сказать, где кончается геополитика и начинается транснациональный бизнес.

Внешнеполитическая тактика Трампа–2.0, с которой уже вплотную познакомились многие страны на разных континентах, включает в себя широкий круг методов воздействия: регулярные ультимативные требования, экономический буллинг, заранее невыполнимые обещания («прекращу конфликт на Украине за 24 часа») [Dale], голословные обвинения в адрес противников и союзников, жесткий дипломатический прессинг на

границы флага, публичное давление, внезапные уступки и вслед за этим — новые угрозы. Словом, внешняя политика ведется по правилам боев без правил. В этом состоит фирменный стиль нынешнего американского президента, которого зарубежные политологи окрестили глобальным «разрушительным тараном» (Global 'Wrecking Ball') старого миропорядка [Tankersley].

Для продвижения американских интересов Д. Трамп готов использовать те сложности, с которыми сталкиваются международные организации, включая учреждения системы ООН, созданные в условиях прежнего миропорядка. В частности, не секрет, подчеркивал С.В. Лавров, что «сегодня ООН переживает непростые времена и испытывает на себе всю тяжесть глубоких противоречий, которые существуют между ведущими мировыми державами» [Выступление...].

Уже 4 февраля 2025 г., через две недели после инаугурации, Д. Трамп подписал исполнительный указ о выходе США из Всемирной организации здравоохранения, Парижского соглашения по климату, Совета ООН по правам человека и Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам. В июле 2025 г. было объявлено о выходе из ЮНЕСКО, по причине ее «пропалестинских и прокитайских» настроений. Еще через полгода, в начале января 2026 г., Белый дом принял решение о прекращении финансирования и участия в 66 международных организациях, включая 31 учреждение системы ООН. В их числе: Экономический и социальный совет — ЭКОСОС, Международный торговый центр, Конференция ООН по торговле и развитию — ЮНКТАД и т. д. Главным аргументом в пользу выхода из международных структур было утверждение, что их деятельность «противоречит интересам Соединенных Штатов». Примечательно также, что во многих случаях США остались крупными должниками этих и других организаций [Withdrawing...].

Обнуляя участие США в десятках международно признанных организациях, Д. Трамп в рамках плана по урегулированию конфликта в секторе Газа инициировал создание «Совета мира» (Board of Peace), к участию в котором пригласил представителей около 60 государств, а сам стал пожизненным председателем Исполнительного совета [Regan, Fox]. Церемония подписания устава «Совета мира» (СМ) состоялась 22 января 2026 г. на полях Давосского форума, а в тексте документа не было упоминания сектора Газа, что было воспринято как свидетельство вероятного распространения деятельности СМ на другие конфликтные ситуации. Показательно и то, что первое заседание «Совета мира» прошло 19 февраля 2026 г. в штаб-квартире вашингтонского Института мира Соединенных Штатов (United States Institute of Peace), которому незадолго до этого было присвоено, по заявлению Государственного департамента, имя «величайшего переговорщика в истории» — Дональда Трампа [Metz, Magdy].

Учредив «Совет мира», Трамп-2.0 сделал заявку на формирование принципиально новой (по сравнению с существующими) системы многонациональных институтов. В этом отношении «Совет мира» представляет собой вызов не только низкоэффективным учреждениям ООН, но и объединению БРИКС, перед которым встает задача актуа-

лизировать собственную международную повестку в направлении достижения эффективной и сбалансированной многополярности.

Тенденции самого последнего времени свидетельствуют, что формирование нового геополитического миропорядка — сложная системная работа, которую большинству государств мира во многом еще предстоит проделать. Ключевой задачей представляется реальное образование максимально широкого международного пространства взаимовыгодных отношений между различными глобальными и региональными центрами силы, а также создание действенных внешнеполитических инструментов, отвечающих требованиям многополярности и многовекторности.

Кризис трансатлантического партнерства

Одним из самых значимых явлений на геополитическом треке с возвращением в Белый дом Д. Трампа стал разлом в отношениях между США и их многолетними европейскими союзниками из числа стран-членов ЕС и НАТО. Оценивая сложившуюся ситуацию в некогда «нерушимом» трансатлантическом альянсе, председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен констатировала: «Запада, каким мы его знали, больше не существует» [EC President...]. С лидером ЕС согласилась и The New York Times, которая написала о «головокружительном распаде дружбы, объединявшей Запад три четверти века со времен Второй мировой войны». И добавила: «Дипломаты и главы государств по всему европейскому континенту говорят, что они не ждут возвращения отношений с Америкой к дотрамповской нормальности даже после того, как Трамп покинет свой пост» [Erlanger, Tankersley].

Фронтальное выяснение состояния американско-европейского взаимодействия имело место в ходе Мюнхенской конференции по безопасности (МКБ), состоявшейся 13–15 февраля 2026 г. Эти форумы, проходящие с 1963 г., являются, по определению канцлера ФРГ Фридриха Мерца, «сейсмографом отношений между Америкой и Европой», а потому их результаты представляют существенный интерес. И тот же Ф. Мерц, выступая на МКБ-2026, вынужден был признать, что «трансатлантическое партнерство, по видимому, утратило свою самодостаточность. Сначала в Соединенных Штатах, затем здесь в Европе...» [Nienaber].

По традиции, накануне форума был представлен аналитический доклад под характерным названием «Под угрозой разрушения» (Under Destruction), содержащий беспрецедентно пессимистический взгляд на происходящие в мире процессы. Максимальную тревогу у авторов этого документа вызвала политика администрации Д. Трампа, разрушающая тот мировой порядок, который был создан отчасти после Второй мировой войны и затем после холодной войны при активном участии (если не под руководством) самих США. Теперь, подчеркнуто в докладе, Белый дом возглавил те международные силы, которые ликвидируют сложившееся глобальное геоэкономическое и геополитическое устройство с помощью «бульдозеров, разрушительных таранов и бензопил». Причем «вашингтонская бульдозерная политика», по мнению мюнхен-

ских авторов, может привести к такому «постпоствоенному (бес)порядку», в котором великие державы (прежде всего США, Россия и Китай) поделят мир на региональные сферы влияния. И самое главное: в формирующемся миропорядке Европа, утратившая в последние десятилетия многие экономические и политические позиции, не сможет претендовать на достойное «место под солнцем» без наращивания своей мощи, включая военную, и достижения реальной стратегической автономии. Но до этого момента, отмечено в докладе, европейцы будут нуждаться в американской помощи и защите [Bunde, Eisentraut, p. 122].

Однако в Европе существуют серьезные сомнения относительно поддержки Соединенных Штатов. В частности, у участников Мюнхенской конференции 2026 г. (порядка 60 мировых лидеров, 50 руководителей международных организаций, сотни высокопоставленных дипломатов, законодателей и бизнесменов) еще было свежо в памяти сенсационное выступление на предыдущем форуме 2025 г. вице-президента США Джей Ди Вэнса. В нем он подверг беспрецедентной критике европейские страны за их внутреннюю и внешнюю политику, заявив (во многом справедливо), что самая большая угроза безопасности Европе исходит не извне, а изнутри континента и связана с системными ошибками европейских правящих элит, такими как деиндустриализация экономики или бесконтрольная иммиграция, меняющая цивилизационное лицо европейских социумов [The Guardian...]. По свидетельству международных наблюдателей, речь американского вице-президента, воздействие которой получило наименование «эффект Вэнса», буквально ошеломила аудиторию и, наряду с неоднократными заявлениями самого Д. Трампа, явилась точкой отсчета нового политического времени в рамках партнерства между Соединенными Штатами и Объединенной Европой. Неприятное для европейцев изменение характера трансатлантических отношений оценил председатель Мюнхенской конференции немецкий дипломат Вольфганг Ишингер, заметив, что континент оказался «полностью на обочине» важнейших геополитических процессов, в том числе в деле урегулирования российско-украинского конфликта [Между Европой и США...].

Большинство выступлений европейских деятелей на МКБ-2026 содержали призывы «вернуть Европе субъектность», сделать приоритетом политики «укрепление обороны», не переходить «красные линии» и не допустить аннексии Гренландии Соединенными Штатами, «сосредоточиться на европейском плане обеспечения безопасности» и т. д.

Стоит заметить, что критические замечания в адрес Белого дома учитывали, помимо других факторов, негативные оценки деятельности Д. Трампа, распространенные среди населения европейских стран. Так, опросы общественного мнения, проведенные незадолго до МКБ-2026, показали, что «решительным образом не согласны» с политикой Д. Трампа 53% британцев, 60% итальянцев и французов и 69% немцев [Bunde, Eisentraut, p. 25].

Подобного рода данные, свидетельствующие о сокращении внешнеполитического капитала Д. Трампа в ключевых странах Европы, были учтены американской админис-

трацией при подготовке к форуму 2026 г. и нашли свое отражение в речи государственного секретаря Марко Рубио.

В своем выступлении в Мюнхене М. Рубио был не столь агрессивен, как Дж. Д. Вэнс, и сделал акцент на том, что могло бы сплотить Запад и реанимировать трансатлантическое партнерство. В частности, глава американской дипломатической службы заявил: «Мы (американцы и европейцы. — П.Я) принадлежим к одной цивилизации — западной цивилизации». Вместе с тем М. Рубио также подверг критике глобализацию и деиндустриализацию экономик США и Европы, не обошел вниманием другие серьезные ошибки, сделанные Западом в недавнем прошлом, и призвал действовать совместно для их исправления. Соединенные Штаты, подчеркнул госсекретарь, могут проводить новый курс в одиночку, но предпочитают действовать вместе с Европой [Secretary of State...].

Возможно, выступление М. Рубио и сгладило отдельные острые углы в трансатлантических отношениях, но накопленный объем проблем и взаимных претензий слишком велик, чтобы в одночасье уступить место более бесконфликтному взаимодействию.

* * *

Международные торгово-экономические, политико-дипломатические и военно-стратегические отношения в формирующемся многополярном мире становятся ощутимо более сложными (если не сказать — запутанными) по сравнению с отношениями в периоды двух- и однополярных мироустройств. Отмеченные в статье тренды указывают на то, что разлом сложившегося в условиях неолиберальной глобализации мирового порядка рождает новые вызовы как для отдельных стран и регионов, так и для международного сообщества в целом. Роль в этих процессах Трампа-2.0 трудно переоценить. Идеи неолиберального глобализма и трансатлантической солидарности фактически отвергнуты в пользу интересов той части американских элит, которую олицетворяет сам Д. Трамп.

Геоэкономические и геополитические шаги нынешней вашингтонской администрации выглядят импровизацией и нередко носят конъюнктурный характер. Однако по мере реализации внешняя политика Белого дома не только становится все более напористой, но и приобретает системный характер, что увеличивает степень ее воздействия на сферу международных отношений.

Все еще весьма расплывчатые очертания нового мирового порядка порождают немало вопросов, а главное — способствуют развертыванию многоуровневой глобальной конкурентной борьбы, в условиях которой особенно востребованным становится сопряжение международных усилий стран-членов БРИКС по защите их законных прав и интересов.

Литература

- Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на «правительственном часе» в ходе пленарного заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 11 февраля 2026 года // Сайт МИД РФ. 11.02.2026. — URL: mid.ru/ru/foreign_policy/news/2079930/ (дата обращения: 16.02.2026).
- «Между Европой и США пропасть». Заявления мировых лидеров в Мюнхене // РБК. 15.02.2026. — URL: rbc.ru/politics/15/02/2026/6991a8419a794703a293699c?ysclid=mlod1vhpgf581571128 (дата обращения: 18.02.2026).
- Товарооборот Китая и США в 2025 году упал на 18,7% // ТАСС. 14.01.2026. — URL: tass.ru/ekonomika/26141141 (дата обращения: 16.02.2026).
- Adrian T., Gourinchas P-O.* Global Economy Shakes Off Tariff Shock Amid Tech-Driven Boom // IMF Blog. 19.01.2026. — URL: imf.org/en/blogs/articles/2026/01/19/global-economy-shakes-off-tariff-shock-amid-tech-driven-boom (date of access: 15.02.2026).
- Bunde T., Eisentraut S.* (eds.). Munich Security Report 2026: Under Destruction. Munich: Munich Security Conference, February 2026.
- Checks and Balance newsletter: The view as “Liberation Day” unfolded // The Economist. 05.04.2025. — URL: economist.com/united-states/2025/04/05/checks-and-balance-newsletter-the-view-as-liberation-day-unfolded (date of access: 16.02.2026).
- Christenson J.* Commerce Secretary Howard Lutnick tells Davos forum: ‘Globalization has failed’ // New York Post. 20.01.2026.
- Dale D.* Fact check: It wasn’t ‘in jest’. Here are 53 times Trump said he’d end Ukraine war within 24 hours or before taking office // CNN. 25.04.2025. — URL: edition.cnn.com/2025/04/25/politics/fact-check-trump-ukraine-war (date of access: 14.02.2026).
- EC President von der Leyen: The West, as it was known, no longer exists // EurAsiaDaily. 16.04.2025. — URL: easaily.com/en/news/2025/04/16/ec-president-von-der-leyen-the-west-as-it-was-known-no-longer-exists?ysclid=mll1pzluvb664177413 (date of access: 16.02.2026).
- Erlanger S., Tankersley J.* In Munich, Europe’s Leaders Wonder if They Can Ever Trust America Again // The New York Times. 12.02.2026.
- Fact Sheet: The United States and European Union Reach Massive Trade Deal // The White House. 28.07.2025. — URL: whitehouse.gov/fact-sheets/2025/07/fact-sheet-the-united-states-and-european-union-reach-massive-trade-deal/ (date of access: 13.02.2026).
- Fact Sheet: The United States and India Announce Historic Trade Deal // The White House. 09.02.2026. — URL: whitehouse.gov/fact-sheets/2026/02/fact-sheet-the-united-states-and-india-announce-historic-trade-deal/ (date of access: 15.02.2026).
- Gensler G., Johnson S., Panizza U., Mauro di B.* The economics of the second Trump administration // CEPR. 04.12.2025. — URL: cepr.org/voxeu/columns/economics-second-trump-administration (date of access: 13.02.2026).
- Global Trade Outlook and Statistics. Geneva: WTO Publications, April 2025. P. 31.
- Goddard S., Newman A.* This Theory Explains Trump’s Baffling Foreign Policy // The New York Times. 26.01.2026.
- The Guardian view on JD Vance in Munich: Europe must stand up for its values // The Guardian. 16.02.2025.
- In Davos, President Trump Outlines Bold Vision for American Prosperity, Transatlantic Strength // The White House. 21.01.2026. — URL: whitehouse.gov/articles/2026/01/in-davos-president-trump-outlines-bold-vision-for-america... (date of access: 16.02.2026).

- Metz S., Magdy S.* Trump wants his Board of Peace to solve world conflicts. It still has a lot of work to do in Gaza // *The Washington Post*. 18.02.2026.
- Nienaber M.* Mertz Puts Europe' Nuclear Arms at Heart of Transatlantic Reboot // *Bloomberg*. 13.02.2026. — URL: [bloomberg.com/news/articles/2026-02-13/merz-says-transatlantic-alliance-must-evolve-to-respond-to-trump](https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-02-13/merz-says-transatlantic-alliance-must-evolve-to-respond-to-trump) (date of access: 19.02.2026).
- Paikin Z.* Canada is not interested in White House boot licking. So what? // *Responsible Statecraft*. 30.01.2026. — URL: responsiblestatecraft.org/trump-carny-canada/ (date of access: 15.02.2026).
- "Principal and pragmatic: Canada's path". Prime Minister Carney addresses the World Economic Forum Annual Meeting // Prime Minister of Canada. 20.01.2026. — URL: pm.gc.ca/en/news/speeches/2026/01/20/principled-and-pragmatic-canadas-path-prime-minister-carney-addresses (date of access: 11.02.2026).
- Regan H., Fox K.* What is Trump's 'Board of Peace' and who is joining/ Here's what to know // *CNN*. 23.01.2026. — URL: edition.cnn.com/2026/01/22/world/trump-board-of-peace-explainer-intl-hnk (date of access: 17.02.2026).
- Romm T., Gamio L., Chang A.* Here's the Latest Trump Tariffs on Countries and Products // *The New York Times*. 02.02.2026.
- Scenarios of trajectory of foreign policy under incoming US Trump administration and its global impact // *MAX*. 16.01.2025. — URL: max-security.com/resources/global-forecast/trump-foreign-policy-2025/ (date of access: 16.02.2026).
- Secretary of State Calls on European Leaders to Defend Western Civilization in Munich Security Speech // U.S. Department of State. 14.02.2026. — URL: state.gov/releases/2026/02/secretary-of-state-calls-on-european-leaders-to-defend-western-civilization-in-munich-security-conference-speech-2/ (date of access: 17.02.2026).
- Tankersley J.* Trump Is a Global 'Wrecking Ball', Europea Security Experts Say // *The New York Times*. 09.02.2026.
- Trade statistics for international business development // ITC. Trade map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 12.02.2026).
- What is Pax Silica? // U.S. Department of State. — URL: state.gov/pax-silica (date of access: 16.02.2026).
- What is the QUAD, and how did it come about? // *The Guardian*. 24.05.2022. — URL: theguardian.com/world/2022/may/24/what-is-the-quad-and-how-did-it-come-about (date of access: 10.02.2026).
- Withdrawing the United States from International Organizations, Conventions, and Treaties that Are Contrary to the Interests of the United States // *The White House*. 07.01.2026. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/withdrawing-the-united-states-from-international-organizations-conventions-and-treaties-that-are-contrary-to-the-interests-of-the-united-states/ (date of access: 14.02.2026).
- World Economic Forum 2026 // *ESG News*. — URL: esgnews.com/event/world-economic-forum-2026/ (date of access: 16.02.2026).
- World Motor Vehicle Production 2024 // *OICA*. — URL: oica.net/production_statistic/total-2024/ (date of access: 11.02.2026).
- Zaccagnini J.* La globalización tecnocrática sepulta el orden mundial que nació en 1945 // *Perfil*. 03.02.2026. — URL: perfil.com/noticias/opinion/la-globalizacion-tecnocratica-sepulta-el-orden-mundial-que-nacio-en-1945.phtml (date of access: 16.02.2026).

РОССИЯ И МИР